

RU

Художественные особенности двустиший в творчестве чувашских поэтов

Софронова И. В.

Аннотация. Цель исследования – выявление особенностей жанра двустиший в чувашской поэзии, вызванных влиянием восточной классики и использованием традиций фольклора. Распространение данного жанра стало возможным благодаря наличию традиций малых жанров в фольклоре, влиянию переводов соответствующих образцов, интереса к традициям восточных литератур. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые рассматриваются двустишия чувашских поэтов как отдельный самостоятельный жанр. В статье проанализированы двустишия В. Турата (1913-1978), Б. Борлена (1934-2013), В. Эндипа (1937-2017), Ю. Айдаша (1938-2014), С. Азамат (1952) и др. Краткость формы требует сосредоточенности мысли, выразительных средств. Поэты создают двустишия на антитезе, используют для рифмы омонимы, их стихотворения подобны развернутой метафоре. Небольшой объем позволяет писать емкие и ироничные стихотворения на злобу дня, затрагивать актуальные проблемы современности. В результате исследования установлено, что поэты создают двустишия на основе традиций чувашских пословиц, выражают глубокие мысли о жизни, опираются на особенности родного языка. В чувашских двустишиях обнаруживаются черты типологического сходства с восточным бейтом, которые проявляются в использовании омонимов, цикличности, построении композиции на антитезе. Двустишия, соответствующие традициям русской, европейской элегии и эпиграммы, в чувашской поэзии получили меньшее распространение.

EN

Artistic features of couplets in the works of Chuvash poets

I. V. Sofronova

Abstract. The aim of the research is to identify the features of the couplet genre in Chuvash poetry, influenced by Eastern classics and the use of folklore traditions. The spread of this genre became possible due to the existence of traditions of small genres in folklore, the influence of translations of relevant examples, and interest in the traditions of Eastern literatures. The scientific novelty of the research lies in the fact that it is the first to consider couplets by Chuvash poets as a separate, independent genre. The article analyzes couplets by V. Turat (1913-1978), B. Borlen (1934-2013), V. Endip (1937-2017), Yu. Aidash (1938-2014), S. Azamat (1952), and others. The brevity of the form requires concentration of thought and expressive means. The poets create couplets based on antitheses, use homonyms for rhyme, their poems resemble extended metaphors. The small size allows for writing concise and ironic poems on topical issues, addressing current problems of the time. As a result of the research, it has been found that the poets create couplets based on the traditions of Chuvash proverbs, express deep thoughts about life, and rely on the features of their native language. Chuvash couplets exhibit typological similarities with the Eastern bayt, which manifest in the use of homonyms, cyclical structure, and the construction of the composition based on antitheses. The couplets that correspond to the traditions of the Russian, European elegy, and epigram have received less distribution in Chuvash poetry.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена развитием сравнительно-сопоставительного литературоведения в современной науке и интенсивным распространением малых поэтических форм в поэзии. На протяжении истории развития чувашской литературы поэты обращались к двустишиям. Двустишия составляют основу строфы в произведениях чувашских авторов конца XIX – начала XX века, что проявляется в параллельной рифмовке строк; они используются как самостоятельный жанр поэтами второй половины XX века. Распространению двустиший как самостоятельного жанра способствовали традиции малых жанров в фольклоре, обращение

к восточной классике. Чувашские поэты знакомились с творчеством восточных авторов, переводили их произведения. Проведенное нами исследование позволяет установить общие закономерности диалога литератур и определить национально-специфические особенности творчества рассматриваемых авторов. Чувашскими поэтами заимствуются и получают дальнейшее развитие традиции, близкие образу мышления, мировидению народа.

Для достижения цели исследования потребовалось решение следующих задач:

- ознакомиться с двустушиями чувашских авторов, систематизировать материал в зависимости от характера источника его поэтики;
- выявить и описать в двустушиях проявление восточных традиций, а также традиций чувашского фольклора;
- проанализировать индивидуальные художественные особенности авторов двустуший, выявить их причину.

Материалом для исследования послужили двустушия, созданные такими чувашскими поэтами, как В. Турат, Ю. Айдаш, В. Эндип, П. Хузангай, С. Азамат, Б. Борлен, опубликованные в поэтических сборниках, а также на страницах литературных журналов «Таван Атӑл» («Родная Волга») и «Ялав» («Знамя»):

- Айдаш Ю. Шӑпа: сӑвӑсем. Шупашкар: Чӑваш кӑн. изд-ви, 1991;
- Азамат С. Шахвӑртса: каларӑшсем. Шупашкар: Ҫӑнӑ вӑхӑт, 2010;
- Борлен Б. Вирӗ-вирлӗ сӑвӑсем. Шупашкар: Ҫӑнӑ вӑхӑт, 2006;
- Турат В. Юрлать-и шӑпчӑк? Сӑвӑсем. Шупашкар: Чӑваш кӑн. изд-ви, 1971;
- Хузангай П. Ҫырнисен пуххи: сӑвӑсем, ярӑмсем: в 6 т. Шупашкар: Чӑваш кӑн. изд-ви, 1997. Т. 1;
- Чувашское народное творчество. Пословицы и поговорки / сост. О. Н. Терентьева. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2007;
- Чувашское народное творчество. Рекрутские песни средненизовых и верховых чувашей / сост. Т. И. Семенова. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2021;
- Эндип В. Самана: сӑвӑсем, поэмӑсем. Шупашкар: Чӑваш кӑн. изд-ви, 1987.

Теоретическую базу исследования составляют работы в области поэтики восточной классики (Брагинский, 1972; Стеблева, 1971), а также работы чувашских стиховедов (Родионов, 1986; 2024; Владимирова, 2014) и литературоведов о своеобразии современной чувашской поэзии (Никифорова, 2017; Перепелкина, Якимова, 2022).

Для проведения исследования поэтики двустуший в статье применяются следующие методы: типологический метод дал возможность рассмотреть общие черты в образцах двустуший чувашской и восточной литератур, которые выражаются в назидательности, философском умозаключении, организации композиции и лексики двустушия; метод классификации способствовал определению характера источника поэтических традиций, выявлению частоты их использования. В чувашских двустушиях соблюдаются традиции фольклора и восточной литературы. Структурно-семантический анализ позволил осуществить аналитическое описание элементов поэтики двустуший чувашских поэтов.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материалов при изучении творчества перечисленных поэтов, истории развития жанровой структуры чувашской поэзии, при обучении технике анализа художественного текста в рамках дисциплин «История чувашской литературы», «Филологический анализ художественного текста» в общеобразовательной и высшей школе. Результаты работы также могут найти применение в области сравнительно-сопоставительного литературоведения.

Обсуждение и результаты

Одной из отличительных черт восточной поэзии является тяготение к краткости, афористичность в изложении мысли. На протяжении многих веков авторами выработаны специальные поэтические жанры, образность, способы передачи настроения. В мусульманских литературах получил распространение жанр двустушия, или бейт. «Бейт – двустушие в арабо-, фарси- и тюркоязычной поэзии, а также поэзии урду, основная единица строфики аруза, выделяемая в стихотворном произведении любого жанра. Делится на два полустушия (мисра) с одинаковым количеством слогов и в целом должно заключать в себе законченную мысль. Может выступать как самостоятельное произведение» (Брагинский, 1972, с. 47). Бейтом может быть лирическое, философское, религиозно-мистическое, назидательное, юмористическое стихотворение, а также стихотворение дидактического содержания. Подобное произведение может содержать фольклорные сюжеты, смысл пословиц и поговорок.

Жанр бейта характерен для письменной словесности многих тюркских народов. В творчестве классиков средневековья Навои, Низами, Бабура, Ю. Баласагуни и других двустушие представлено как отдельное произведение, а также как структурная часть композиции более крупных по объему жанров (Стеблева, 1971). В силу того, что в бейте мысль передается через художественные образы, содержит нравоучение, нередко подобные произведения классиков начинали распространяться в народном творчестве в виде пословиц и поговорок. Европейская, русская литературы также имеют свои традиции создания краткостишый. Согласно Литературному энциклопедическому словарю: «Двустушие, дистих, простейшая форма строфы: два стиха одинакового (как в арабском бейте) или неодинакового (как в элегическом дистихе) ритмического строения. Бывает самостоятельным стихотворением (в жанре эпиграммы, эпитафии, надписи)» (1987, с. 88). Для европейского, русского двустушия важен единый ритм, он является формой строфы. Он не будет считаться самостоятельным произведением, если это не эпиграмма, эпитафия или надпись. В двустушиях чувашских авторов наблюдаются художественные особенности восточного бейта, а именно: наличие одинакового количества слогов, назидательный характер, выражение философской мысли.

В чувашской литературе жанр двустишия получил распространение в силу определенных причин: наличия малых жанров в фольклоре (пословицы, загадки), двухстрочных строф в текстах песен, генетической общности с другими тюркскими литературами, влияния традиций восточной и русской литератур, перевода соответствующих образцов на чувашский язык. В чувашском фольклоре немало пословиц и загадок, состоящих из двух простых предложений, которые ритмичны друг с другом и имеют общую рифму. Как правило, первое предложение является образным параллелизмом для второго:

Кайăк хитре тĕкĕпе,
Этем хитре ёĕĕпе

(Чувашское народное творчество..., 2007, с. 88).

Птицу украшают перья,
Человека украшают дела и поступки

(здесь и далее подстрочный перевод сделан автором статьи. – И. С.).

Нередко строфы народных песен имеют две строки. Как правило, они повторяются при исполнении:

Ѓалтăр витĕр сул кураанат,
Эпир каяс сул пуль çав

(Чувашское народное творчество..., 2021, с. 192).

Сквозь звезды дорога видна,

Это предстоящая нам дорога, наверное.

Появление образцов двустиший в чувашской литературе в 20-30-х годах XX века связано с развитием переводческой деятельности и специального интереса к наследию тюркских, а именно среднеазиатских литератур. Были переведены произведения устного народного творчества, стихотворения и отрывки из поэм Навои, Низами. Помимо этого, И. Ивник и Я. Ухсай переводят произведения татарского поэта Г. Тукая; П. Хузангай и В. Митта – стихотворения русского поэта С. Есенина. При этом в работе они сохраняют особенности строфы, состоящей из двух строк. Под влиянием переводческой деятельности П. Хузангай, И. Ивник, В. Рзай, С. Фомин создают строфы в лирических произведениях из двустиший.

Двустишие как отдельный, самостоятельный жанр появляется в чувашской поэзии во второй половине XX века. Чаще всего это рифмованное и ритмически составленное нравоучительное или же афористическое высказывание. Поэты выражают в них умозаключение по каким-либо жизненным ситуациям. Есть шуточные пожелания друг другу, близкому человеку. В двустишии демонстрируются индивидуальные художественные средства, жизненный опыт. Чувашские двустишия, в зависимости от используемых в них традиций, можно разделить на три группы:

- (1) созданные на фольклорной основе;
- (2) близкие восточным образцам;
- (3) близкие русским, европейским традициям.

Двустишия пишут В. Турат, Ю. Айдаш, В. Эндип, П. Хузангай, Б. Борлен, Н. Исмуков, С. Азамат, С. Садур и другие поэты.

Двустишия В. Турат (Василия Сучкова) по своему содержанию близки народным пословицам. Это выражается в дидактичности, нравоучительности его произведений. Они учат читателя «уму-разуму», трудолюбию, национальным добродетелям. Чаще всего мысль строится на антитезе:

Ватта кирлĕ тўрĕ сул,
Яш-кĕрĕме – укça-мул
(Турат, 1971, с. 14).

Старому нужна ровная дорога,
Молодому – деньги и богатство.

Стихотворение характеризует ценности людей разного поколения: старому человеку нужна ровная дорога, чтобы случайно не споткнуться, а молодому – богатство, чтобы построить свою жизнь. Слова *старый* и *молодой* противоположны по значению. При этом автор никого не осуждает, просто констатирует факт, делает умозаключение, исходя из жизненного опыта.

Есть тема-рематические отношения между частями стихотворения:

Ѓиес килсен пит тутлă,
Ёслес пулать сын шутлă
(Турат, 1971, с. 16).

Если хочешь вкусно кушать,
Нужно усердно работать.

Первая строка является темой, называет проблему, ситуацию. Вторая – рема – приводит решение проблемы. Стихотворение строится из простых по составу предложений, выражающих завершённую мысль. В других стихотворениях дается характеристика трудолюбивого, прилежного, вежливого и целеустремленного человека. В. Турат пишет двустишия силлабическим размером, что вызвано его близостью к народному творчеству. Если двустишия восточных авторов отличаются наличием рефрена в конце каждой строки, то у чувашских поэтов это удачно подобранные полные рифмы.

Двустишия Ю. Айдаша и В. Эндипа отличаются философским содержанием, они написаны силлабическим размером. Поэты строят свои стихотворения на антитезе. Однако противоположные по смыслу понятия в них плавно перетекают друг в друга или же каждый стих имеет в себе черты противоположного понятия.

– Аван-и! – терĕм те тунсăхлама пăрахрăм.
– Сыв пулăр! – терĕм те, хыçра ахлатрĕ ахрăм
(Эндип, 1987, с. 165).

Сказал: – Здравствуйте, – грусть ушла.
Сказал: – До свидания, – позади отозвалось эхо.

В стихотворении запечатлены противоположные по смыслу понятия: встреча и расставание. Лирический герой радуется встрече, расставание же причиняет боль. Глубина и тяжесть боли от разлуки передаются через устаревшее слово *ахрӓм* (эхо), выражающее тяжесть времени и пустоту пространства без близких людей. В первой строке радость встречи сменяет тоску, которая становится еще более тягостной после слов «До свидания».

В двестишях В. Эндипа первая строка является темой для второй строки. Вначале называется тема, затем разъясняется и раскрывается ее смысл:

Тус пур текен этем те пӓр пӓччен
Хӓвел пек юратма вӓрениччен
(Эндип, 1987, с. 173).

Человек, думающий, что у него есть друзья,
будет одинок,
Пока не научится любить других, как солнце.

Солнце светит и согревает землю независимо от того, что на ней живут и добрые, и злые люди. Человеку нужно научиться быть снисходительным, принимать и прощать недостатки других. Стихотворение несет в себе философский смысл пословицы «Пӓр хӓвел, анчах пурне те ашӓтӓт» / «Солнце одно, но всех согревает» (Чувашское народное творчество..., 2007, с. 22). Солнце снисходительно ко всем, этого лирический герой желает и читателю.

Слова «мир», «вселенная» в стихотворениях связаны с понятиями вечности. Лирический герой выражает свое душевное состояние, духовный мир через изображение признаков вечности, природы, времен года. «В двестишях есть образы дороги, метели, воды/водоема, базара, поля, которые выражают подлинно народное мироощущение и, в то же время, не перестают быть глубоко личными» (Софронова, 2020, с. 186). Двестишья В. Эндипа характеризуются и тем, что в них сконцентрированы особенности нескольких восточных поэтических традиций. Его двестишья невозможно назвать чистыми бейтами. К примеру, традиции китайской поэзии проявляются в использовании многозначных слов, игры с их смыслами, рифмовке омонимов и омофонов.

Пуртан сук тунӓ чух чукмар
Сукран пур тӓвакан сук мар
(Эндип, 1987, с. 183).

Когда дубинка превращает то, что есть, в ничто,
Есть люди, которые из ничего делают что-то.

Стихотворение основано на игре значений антонимов «пур» (есть) и «сук» (нет). Когда дубинка, т. е. время, превращает то, что есть, в ничто, находятся люди, которые готовы пожить на этом, сделать себе выгоду. Слова «чукмар» (дубинка) и «сук мар» (нет) слышатся одинаково, составляют полную рифму. При этом поэт использует двойное отрицание: слово «сук» со значением «нет» и частицу «мар» с тем же значением.

В своих двестишях Ю. Айдаш объединяет понятия правды и лжи, доброго и нехорошего человека, мужчины и женщины, дружбы и вражды, жизни и смерти, добра и зла, человека и природы, молодости и старости, прошлого и будущего в одно целое. Нельзя сказать, что они радикально противоположны друг другу. Нередко они воспринимаются как стороны одного и того же явления или предмета. Поэт пишет:

Сӓвап пек сӓлӓх та хӓш чух чысра, –
Эппин пурах шуйттанлӓх Турӓра!
(Айдаш, 1991, с. 92).

И чистых грех нередко уважаем, –
Значит, есть чертовщина и в Боге!

Поэт хочет сказать, что нет только добрых и только злых людей. Нельзя оценивать ситуацию только одной стороной. В стихотворении два противоположных понятия – Бог и черт. Лирический герой подвергает сомнению установившийся стереотип о том, что добро всегда идеально, а зло – всегда плохо, он изредка оказывается верным. По правилам гармонии добро и зло должны перетекать друг в друга, иметь в себе черты противоположных понятий. В стихотворениях Ю. Айдаша задействованы образы пословиц и поговорок, представление о четырехугольном мире, элементы материальной культуры. В двестишях передаются размышления о жизненных проблемах, исторических событиях, творческих спорах, повседневные вопросы через образы и выражения фольклорных текстов, упоминание об обычаях и обрядах. Поэт насмехается над гнетущими его людьми, обстоятельствами:

Чӓк качаки хӓй шӓпине ылханнӓ,
Анчах чӓкси те тамӓках сӓкланнӓ
(Айдаш, 1991, с. 45).

Судьбу проклинал жертвенный козел,
Но и жрец потом попал в адский котел.

Для лирики С. Азамат также характерно использование двестишья. Она выражает в них завершённую мысль, но в отличие от других авторов использует не только концевую рифму, но и рифму в начале и в середине строки, характерную для чувашских народных песен:

Сӓлкус тапӓть, чӓре тапӓть.
Сехет шаккӓть – кама, мӓне?
(Азамат, 2010, с. 23).

Родник бьется, сердце бьется.
Часы стучат – кому, чему?

Двестишье не имеет общей концевой рифмы. Первую строку стиха составляют однотипные выражения, в которых первоначально улавливаешь перечисление. При чтении второй строки вводится понятие времени: *сехет шаккӓть* (часы стучат). Оно как бы типично, однородно для первых двух выражений, но поворачивает смысл содержания в другое русло. Родник – это как бы сердце земли, сердце – человеческий орган, который имеет определенный срок существования. Вопросительные слова *кама* (кому), *мӓне* (чему) являются риторическими. Здесь задействован смысл слова «стучать по чему-нибудь», часы своим стуком напоминают об утекании времени.

У С. Азамат есть двустишия, близкие народным пословицам и поговоркам. Они, как правило, выражают наставление и поучение:

Џип тирмен йёп тутăхат,
Йёп тирмен џип кушăхат
(Азамат, 2010, с. 33).

Иголка без нитки заржавеет,
Нитка без иголки обветритя.

Подобные двустишия учат трудолюбию, аккуратности, правилам поведения в обществе. Не последнее место в них занимают слова, используемые в пословицах: *йёпне џип* (нитка с иголкой). Первая строка в подобных двустишиях может демонстрировать отрицательный результат, а вторая – положительный.

В двустишиях С. Азамат описывает взаимоотношения между людьми. Есть стихи о любви. Как правило, они имеют обобщающий характер или же изображают определенные моменты в отношениях влюбленных:

Чун ыратма пăрахни –
Чун юратма пăрахни
(Азамат, 2010, с. 20).

Если душа перестала болеть –
Значит, душа перестала любить.

Или ещё:

Пёрин тутти теприн тутти
Сёртёнесе кётсе каваррăн тёлкёшет...
(Азамат, 2010, с. 28).

Губы одного губ другого,
Ожидая прикосновения, тлеют как угли...

В двустишиях С. Азамат изображает явления природы, образы животных. Они являются развернутыми метафорами, миниатюрами:

Пыл хурчĕ – шухăш,
Пуç – каска вёлле...
(Азамат, 2010, с. 37).

Пчела – мысль,
Голова – улей.

Будучи страстным любителем родного языка, имея глубокий интерес к его истории, этимологии слов, поэт передает свои познания и в двустишиях: «Обыгрывает омонимичность, многозначность слов» (Софронова, 2017, с. 55):

Йытти, вучахĕ, чунĕ, џилĕ –
Чăвашăн пётĕмпех вĕрет
(Азамат, 2010, с. 38).

Собака, котел, душа, ветер –
Все у чуваша кипит.

В одном из детских стихотворений С. Азамат, чтобы показать богатство чувашского языка, приводит 10 значений, которые дают возможность продемонстрировать семантическое поле слова *вĕрет* (кипит, горит, дует, лаёт, чешется). Это говорит об умении автора использовать прием игры словами.

Размышления о жизни, о взаимоотношениях между людьми, о человеческом идеале в двустишиях характерно и для творчества Б. Борлена. Он, как и остальные авторы, в двустишиях передает наставления, критикует праздную жизнь. Поэт обращается к разнообразным темам. Часто двустишия со схожей темой при публикации он располагает последовательно или же объединяет их под одним заглавием, в чем проявляются традиции восточных поэтических циклов. Поэт демонстрирует разные грани определенного понятия, рассказывая о них по отдельности, расширяет его семантическое пространство. Он критикует пьянство, людские недостатки, насмехается над недостойным поведением супругов. Подобные двустишия выглядят как короткие и ритмичные высказывания на злобу дня, отличаются публицистичностью. В них острая ирония выходит на первый план. Порой вместо критики недостатков поэт выражает наставления, близкие по смыслу пословицам:

Авалтан каланă, ёлĕкрен,
Ватă џынсенчен, ачам, вĕрен
(Борлен, 2006, с. 89).

Давно говорили, еще в старину,
Учись, дорогой, у старых людей.

При создании двустиший Б. Борлен использует как силлабо-тонический, так и силлабический размеры стиха.

Авторов двустиший элегического характера, посвящений в чувашской литературе немного. Нам известны лишь стихотворения П. Хузангая (1907-1970), в которых он обращается к современному ему поэтам, близким людям. Строки содержат укор или назидание литературным собратьям. Нередко смыслообразующим в них является удачно подобранная полная рифма к имени адресата.

Џиелтен шайăратăн, Алакёр,
Шала кёр!
(Хузангай, 1997, с. 485).

Поверхностно чертишь, Алагер,
Копай глубже!

В чувашской поэзии преобладают примеры двустиший, обнаруживающие типологические сходства с жанром бейта из восточной поэзии. Они сочетают в себе особенности народного творчества, демонстрируют богатство родного языка. Нравоучительные двустишия, близкие малым жанрам чувашского фольклора, создает В. Турат. Жанр дистиха, представляющего собой посвящение, эпиграмму, характерен для творчества П. Хузангая.

Заключение

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам. Осуществленный поэтический анализ чувашских двустиший показывает, что они представляют собой сочетание традиций восточных двустиший и чувашского устного поэтического творчества. Двустишия прижились в чувашской поэзии как отдельный, самостоятельный жанр. Они позволяют продемонстрировать богатство языка, выразить глубокие по смыслу умозаключения. Двустишия В. Турат более близки к народным пословицам. Они отличаются наличием назидательности, дидактизма. В творчестве В. Эндипа, Ю. Айдаша проявляется многообразие тематики, композиции двустиший. Поэты используют тема-рематическую структуру, антитезу, слова-символы, омофоны, образы и детали природы, что напоминает традиции восточной поэзии. Свои умозаключения авторы передают через развернутые выражения, используя силлабо-тонический размер. Не менее многообразны двустишия С. Азамат. Она пишет о любви, временах года, демонстрирует богатство родного языка и фольклора. Рифма в ее двустишиях, как и в народной песне, размещена не только в конце строки, но и в начале, и в середине. Двустишия Б. Борлена отличаются публицистичностью. Они являются стихотворениями на злобу дня. Поэт объединяет краткостишия с одинаковой темой или же располагает их таким образом, что образуется описание действия, размышление по какому-либо поводу. Подобное объединение близко структуре цикла.

В качестве перспектив дальнейшего исследования можно назвать дальнейшую работу над сравнительно-сопоставительным изучением чувашских двустиший и образцов региональных литератур: татарской, марийской и др. Это даст возможность выявить специфику двустиший, общих тенденций при заимствовании одних и тех же традиций из других литератур.

Источники | References

1. Брагинский И. С. Из истории персидско-таджикской литературы. Избранные работы. М.: Наука, 1972.
2. Владимирова О. Г. Поиски новых поэтических форм в литературах народов Урало-Поволжья // Проблемы создания региональной истории литератур народов Поволжья: материалы региональной научно-практической конференции. Чебоксары: Новое время, 2014.
3. Литературный энциклопедический словарь / общ. ред. В. М. Кожевникова, П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия, 1987.
4. Никифорова В. В. Время перестройки и возвращение эстетических критериев (середина 1980-х – 2000 гг.). Поэзия // История чувашской литературы XX века: коллективная монография: в 2 ч. Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 2017. Ч. 2. 1956-2000 годы.
5. Перепелкина Е. П., Якимова Е. Р. Палиндромы М. Карягиной как новое явление в современной чувашской поэзии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 10.
6. Родионов В. Г. Теория чувашской литературы: от дискуссий о стихе к современной компаративистике // Национальные литературы Поволжья и Приуралья: исследовательские парадигмы и практики: материалы всероссийского научно-практического семинара. Казань, 2024.
7. Родионов В. Г. Чувашское и тюркское стихосложение: учебное пособие. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 1986.
8. Софронова И. В. Жанровые формы восточной классики в чувашской литературе: монография. Чебоксары: Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, 2020.
9. Софронова И. В. Особенности краткостиший С. Азамат // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-2.
10. Стеблева И. В. Развитие тюркских поэтических форм в XI в. М.: Наука; АН ССР. Институт востоковедения, 1971.

Информация об авторах | Author information

Софронова Ирина Владимировна¹, к. филол. н., доц.

¹ Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

Irina Vladimirovna Sofronova¹, PhD

¹ Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, Cheboksary

¹ muxtar2@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.07.2024; опубликовано online (published online): 27.08.2024.

Ключевые слова (keywords): жанр двустишия; чувашская поэзия; фольклор; восточная классика; couplet genre; Chuvash poetry; folklore; Eastern classics.